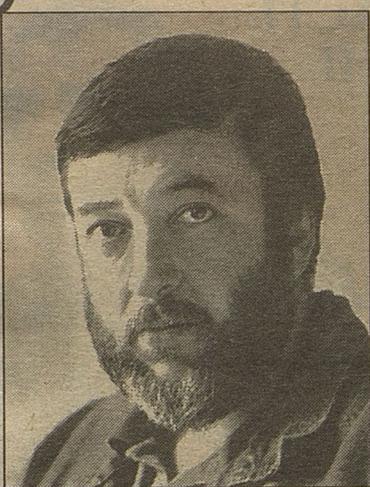


Моск. известия. — КИНО 1992. — 20 сентября — с. 23

ПАВЕЛ ЛУНГИН ГОТОВИТСЯ К СЪЕМКАМ ...

Наш корреспондент в Париже
беседует с популярным кинорежиссером



На парижские экраны вышел фильм Павла Лунгина «Луна-парк». О новой картине российских и французских кинематографистов сразу заговорили, отмечая и блестящую игру Олега Борисова, и интеллигентную режиссерскую работу.

С Лунгиным мы беседуем в его парижской квартире, увешанной полотнами молодых российских художников: кино и современная живопись — две страсти режиссера. Однако начали разговор с другого — с того, как непросто состояться на Западе человеку культуры из Восточной Европы. Страх перед коммунизмом исчез, мода проходит, конкуренция растет, а интерес к нашим делам, пожалуй, падает. Хотя французские кинематографисты отмечают, что Павел Лунгин как раз пример обратный: за несколько лет он сделал себе прочное имя на Западе. Произошло это благодаря, во-первых, таланту, затем упорству и, наконец, такому непредсказуемому обстоятельству, как удача. За «Такси-блюзом», получившим премию в Каннах, последовало признание на французском телевидении его работы «ГУЛАГ — секрет успеха». И, наконец, «Луна-парк» — фильм о том, что больше всего беспокоит сейчас европейцев: есть ли выход из тоталитаризма? Герой картины Андрей, руководитель банды «чистильщиков»,

собирается освободить Россию от евреев, коммунистов и «яйцеголовых интеллигентов». Но узнает, что его собственный отец — еврей. Споры о «Луна-парке» разгорелись сразу же по выходе фильма на экран. Одни обвиняют картину в антисемитизме, другие — в искажении русского национального характера. Большинство же сходится на том, что это гуманистическая работа. Сам Лунгин уверяет: он хотел показать, что возможность нравственного перевоспитания есть у каждого: «Все ищут коллективных решений, а выход можно найти только в одиночку». Фильм был задуман еще до путча и снимался в Москве в августовские дни прошлого года. По словам режиссера, в России, чем больше перемен, тем больше проблем. Часть населения чувствует себя обманутой.

За видимой простотой «Луна-парка» — сложная система мифологических образов. Андрей — это новый Зигфрид. Сын, как бывало у древних, идентифицирует себя с отцом, которого он должен убить.

Луна-парк — прибежище искусственных развлечений — лишь оболочка, скрывающая мир ненависти и насилия. Лунгин отрицает любую идеологию. «Искусство в целом, — добавляет он, — и кинематограф в частности должны не только иллюстрировать сегодняшний мир, полный мифов, но и объяснять его. Миф — это инструмент творчества».

Лунгина в большей степени занимают проблемы национализма, в том числе в России, комплексы и метания националистических течений. К этой теме режиссер намерен обратиться и в новом фильме, съемки которого пройдут в Праге, Нью-Йорке и в Москве. Это картина о трех друзьях, чья судьба раскидала по миру. Если «Луна-парк» рассказывает о характерах посткоммунистической эпохи, новая работа Лунгина — о том, что под обломками тоталитаризма можно выжить.

Владимир ФЕДОРОВСКИЙ

Париж